

Охота на лисицу

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит плохо спала. Казалось, что на грудь кто-то положил огромный камень, который мешает ей дышать, а в гэре ужасно душно. Волосы прилипли ко лбу, а рубашка вся промокла. Она постоянно просыпалась, чтобы попить воды, но сразу же проваливалась обратно в сон. Под утро Алахчит накинула дэгэл, выбралась из гэра, но ее сил хватило только на то, чтобы накинуть на Салхи уздечку. Она уехала без седла, как когда-то, когда еще только училась ездить верхом.

Ей приснились отец и брат, но Алахчит казалось, что они все время куда-то ее зовут, и, может быть, если она уедет подальше от стоянки, то услышит их лучше. Она не отдавала себе отчета в том, что это просто лихорадка меняет ее сознание. Лисы слишком тесно общались с духами, чтобы в этом сне Алахчит могла бы заподозрить лишь начинающуюся болезнь. Ей казалось, что все реально.

Салхи был прекрасно обучен и шел без седла также ровно, как и седлом, и вскоре Алахчит упустила из виду стоянку лис и выбралась к холмам, за которыми дальше начиналась горная гряда, что в изобилии окружали Таграг и окрестности. Она пустила коня шагом, подставив лицо ветру и закрыв глаза, чтобы постараться уловить отголоски сна чуть лучше. Но вместо этого щеку обожгло словно огнем, Салхи испуганно заржал и понес, и Алахчит, соскользнув с коня, упала на землю, что привело ее в чувство. Она увидела приближающихся лошадей, коснулась щеки, заметив на пальцах кровь, и следующая стрела воткнулась в землю возле нее. Алахчит откатилась в сторону, затем ощутила, как тело привычно выворачивает словно наизнанку, а от макушки до самого копчика по спине бежит горячая волна.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар проснулся, когда услышал ржание коня возле гэра. Он быстро оделся и вышел из гэра, чтобы увидеть Салхи, который метался поблизости. Санджар подозвал коня и заметил седы крови на его черно-серебряной шерсти. Он крикнул, чтобы собирались Хонгираты, способные держать оружие, взял свой лук и колчан стрел, оседлал Ястреба и прицепил корду к узде Салхи, чтобы он вел к своей хозяйке.

Этот конь не ушел бы от Алахчит, если бы не нужно было звать на помощь, он был хорошо обучен. И сейчас вел через степь, показывая, где искать Великого хана лис. Санджар боялся, что они опоздают, но Салхи шел рысью, и остальные не могли бежать быстрее.

Впереди в поле стали видны всадники. Санджар лишь мельком заметил в траве дэгэл Алахчит, и вскинул лук, чтобы выстрелить в её противника. К его стрелам присоединились стрелы остальных Хонгиратов, которые пошли следом. Салхи жалобно заржал, дернув Ястреба следом за кордой.

- Алахчит? - крикнул Санджар, пока его люди вели бой.

Алахчит Алтан Борджигин

В степи стало слишкомлюдно. Кричали люди, конские копыта слишком громко били об землю. Когда болезненное превращение окончилось, лисица прижалась к земле, сливаясь шкурой с окружением, а затем дернулась, услышав особенно громкий выкрик. Инстинкты кричали ей о том, что нужно уходить из этого места, где слишкомлюдно и слишком громко, и лиса поддалась им, бросившись дальше в степь. Пригибаясь к земле, лисица юркнула между камнями в невысокий кустарник, затаилась, ожидая преследования, но потом снова побежала дальше, стараясь держаться редкой растительности и песчаника, где могла бы укрыться.

Она не знала, сколько она бежала, и остановилась только когда совсем выбилась из сил. Лисица забралась какую-то ямку между корней одиноко растущего дерева, свернулась клубком и прислушалась, но слышала лишь стук своего бешено стучащего сердца. Саднило щеку, болели лапы, ломило все тело. Над степью уже разгорелось утро, но поднялся весенний ветер, перегоняя песок с места на место. Лиса спрятала нос под пушистым хвостом и прикрыла глаза. Нужно было отдохнуть.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар лишь мельком заметил в траве метнувшуюся лисицу, на которую не обратили внимания противники - они не ожидали, что на них нападут, и стрелы быстро нашли свои цели. Одного захватили в плен, и Санджар распорядился, чтобы его отвели на стоянку. А сам отправился на поиски Алахчит, которой и след простыл.

Лисицы были осторожными по своей натуре. Они умели путать следы, и шерсть позволяла спрятаться среди степных трав так, что не разглядишь. Санджар подтолкнул Ястреба, чтобы он шел быстрым шагом, и стал всматриваться в кустарники и камни вокруг.

- Алахчит! - позвал он и прислушался, стараясь заметить хоть какое-то движение.

Он видел следы крови на шерсти Салхи и боялся, что Алахчит ранена, поэтому хотел найти её как можно быстрее. Но степь оставалась безмолвной.

- Алахчит! - громче позвал Санджар и остановил коня, потому что заметил какое-то шевеление в траве. Сурок, который напугано юркнул в свою нору.

Алахчит Алтан Борджигин

Вскоре лиса задремала, прикрывая нос пушистым хвостом, который защищал ее от ветра, несущего вместе с собой пыль. Она очнулась через пару часов - корни дерева и ее тоже почти занесло песком, а тело все еще болело, ей показалось, что она не спала ни секунды. Она едва лишь успела выбраться из-под корней, когда ее застало обратное превращение.

На зубах скрипел песок, полно его было в волосах и под одеждой. Земля все еще была прохладной, и Алахчит села. Она чувствовала себя совсем разбитой и больной, и уже плохо помнила, зачем выехала в степь. Наверняка это было что-то важное...

Она осмотрелась и, оставив горную гряду по левую руку, направилась на запад, зная, что в конечном счете выйдет или на дорогу, ведущую к Таграгу, или к самому поселению. Неизвестно только, сколько до него идти - а ноги и тело казались тяжелыми. Кажется, у нее был жар. С собой не было ни воды, ни оружия, даже голову не покрыла. На щеке запеклась кровь.

Нужно было возвращаться, ни в коем случае только не останавливаться, иначе она точно не дойдет. Клан не уйдет без нее, хотелось на это надеяться. Санджар-гуай не уйдет без нее.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар продолжал обходить бескрайнюю степь, лишь изредка переводя коня с шага на рысь. Он звал Алахчит, но никак не мог найти её следы. Он подумал о том, что стоит вернуться на стоянку, чтобы собрать больше людей для поисков, потому что если не найти девушку днем, ночью похолодает. Если она ранена, ей придется тяжело.

- Алахчит! - его голос охрип.

Ястреб споткнулся, и Санджар толкнул его сильнее, чтобы тот шел вперед. Он щурился, рассматривая однотонный пейзаж степи, которая сейчас казалась не стихией, дающей силы, а чужой землей, которая прячет Алахчит. На траве был красноватый след, и Санджар не знал, похоже ли это на кровь. И, если да, может ли относиться к его поискам. Трава плохо помнила следы. А вот на песке ему показалось, что он заметил их цепочку.

- Алахчит! - снова позвал Санджар.

Он видел следы более отчетливо, и пустил Ястреба рысью по их цепочке, вглядываясь в горизонт в надежде, что он увидит силуэт девушки.

Алахчит Алтан Борджигин

Каждый шаг давался тяжело, взамен жару пришел озноб, но Алахчит упрямо брела вперед, обхватив себя за плечи руками, чтобы хоть немного согреться. Однажды ей показалось, что ветер донес до нее звук ее имени, но это могло быть лишь плодом ее воображения - она плохо разделяла реальность и вымысел. Несколько раз ей казалось, что вдали видит миражи. Но в округе не было никаких водоемов, кроме того, что был возле Таграга. Алахчит не очень хорошо знала местные земли, лишь в той степени, которой хватало, чтобы провести клан по пути в Улаангом.

Она обернулась - ветер снова сыграл с ней злую шутку, и Алахчит услышала свое имя. Но на это раз миражи были намного ближе, и приняли форму одинокого верхового всадника. Алахчит поднесла руку к глазам, чтобы прикрыть их от солнца, разгоравшегося все ярче с каждой секундой и приблизившемуся к зениту. Неужели именно это было причиной, что выгнала ее в степь?

Или это один из тех, кто стрелял в нее перед тем как она упала на землю с коня и превратилась, чтобы спастись? Но сейчас ей было уже некуда бежать, и сил нет, чтобы превратиться снова. Она осталась стоять на месте, дрожа и обнимая себя

руками.

Санджар Хонгират Борджигин

- Алахчит? - Санджар заметил вдалеке одинокую фигуру и пустил коня галопом, чтобы быстрее добраться до неё.

Жива, держится на ногах, можно выдохнуть и устало улыбнуться перед тем, как спрыгнуть с Ястреба и подойти. Алахчит была бледной, а её взгляд казался потерянным. На лице ссадина, волосы растрепались. Ерунда. Жива и не видно серьезных ран.

- Ты в порядке? - спросил Санджар, подходя к девушке. - Ты ранена?

Он не решился её касаться, но стоял рядом, если Алахчит понадобится его помощь. Она не была похожа на саму себя. Степь бывает сурова, если остаешься с ней один на один без воды и без коня. И Алахчит, как все лисы, знала это с детства. Просто она спасалась от тех, кто на неё напал, и другого выхода у неё не было. А края, которые Санджар знал очень хорошо, для неё могли быть незнакомыми. Сколько ни кочуй по Монголии, невозможно запомнить всю степь.

Алахчит Алтан Борджигин

Ей скоро стало понятно, что одинокий всадник в степи - не мираж, но не могла рассмотреть и узнать его до тех пор, пока он не приблизился настолько, что поначалу Алахчит узнала коня, а потом и верхового, потому что солнце било в глаза, что и без того болели.

- Санджар-гуай, - с облегчением произнесла она. Она покачнулась и схватилась за плечи мужчины, чтобы удержаться на ногах, но так и не смогла заставить себя разомкнуть ладони и отстраниться после, когда равновесие к ней вернулось. Казалось, что она стоит прямо исключительно лишь потому, что держится за Санджар-гуая. - Я не ранена, это царапина. Кажется, у меня лихорадка, и я не помню, как оказалась в степи.

Ветер, казалось, пробирал до костей, но Алахчит знала, что на самом деле это так тело отвечает на жар, а в душном плотном дэгэле становится еще хуже.

- Я упала с лошади, - призналась она. У нее не было сил быть сильной сейчас, все, что ей хотелось - это выпить какого-нибудь теплого отвара, чтобы успокоить жар внутри и холод в костях, и уснуть. Но клану нужно было идти дальше, чтобы вернуться к озеру Хубсугул. У нее не было времени болеть, - и Салхи убежал.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар все же обнял девушку, когда она сама за него уцепилась явно для того, чтобы просто удержаться на ногах. Она была горячее, и сама чувствовала, что её лихорадило. Солнце напекло голову, или что-то еще, но ей стоило быстрее добраться до стоянки.

- На тебя напали. Одного из них взяли пленным, расспросим, когда вернемся, -

сказал Санджар. - Салхи привел нас к тебе, ты смогла сбежать, перекинувшись лисицей. Ты этого не запомнила?

Он не знал, как давно Алахчит умела превращаться. Вряд ли это превращение было для неё первым, все же многие из лис были хорошо знакомы со своим звериным обликом. И дочь Хубилай-хаана, у которой Санджар мог бы сам многому поучиться, наверняка изучала эту привычную для многих магию. Поэтому он волновался, почему Алахчит забыла, как оказалась в степи.

- Салхи увели на стоянку, так что пока конем Великого хана побудет Ястреб, - Санджар улыбнулся.

Его конь был сильным и без труда вывез бы обоих, но Санджар считал, что вполне дойдет пешком, чтобы не стеснять девушку.

Алахчит Алтан Борджигин

Санджар-гуай начал рассказывать, что произошло, и сказанное им находило лишь смутный отголосок в памяти Алахчит. Она не успела рассмотреть нападавших, она их вообще не заметила, только когда щеку обожгло стрелой. И что происходило потом, всплывало в памяти урывками. Кажется, она куда-то бежала, затем долго лежала на одно месте, так что на языке ощущался вкус раскаленного песка.

- Лишь смутно, - ответила она и крепче вцепилась в Санджар-гуая, затем перехватила за Ястреба, который стоял рядом, переступая с ноги на ногу, и приложила ладонь ко лбу. Теперь она уже не знала, что было более обжигающим - ее кожа или степной песок под ногами, нагретый солнцем. - Я плохо помню, что заставило меня уйти со стоянки. Мне нужно было уйти...

Она не могла объяснить это лучше, но знала, что у нее никогда не было такой же тесной связи с духами, как у Яшви-Удган, хотя и не исключала возможность, что это были именно они. Ей не хватало сейчас совета подруги - никому из других шаманов она не могла так доверять, как ей.

- Мы не можем задерживаться здесь, нужно возвращать к озеру Хубсугул. Нельзя оставлять Орду надолго, - сказала Алахчит, хотя сама едва держалась на ногах и только благодаря тому, что рядом были Санджар-гуай и верный Ястреб.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар достал из седельной сумки флягу с водой и протянул её Алахчит. Ей было плохо, и он видел, что она держится изо всех сил. Как видел и то, что Великий хан была совсем юной девушкой, силы которой не безграничны. И он должен был быть рядом, чтобы ей помочь.

- Попей, Алахчит-хаан, - сказал Санджар. - Скоро вернемся.

Он хотел быть уверенным, что она немного пришла в себя. Спросить у кочевника, тем более у правителя, способна ли она держаться в седле - это оскорбление, какое никто не осмелится произнести вслух. Несмотря на то, что Санджар сейчас сомневался в том, что Алахчит не будет терять сознание в таком состоянии.

- Я не знаю, что могло заставить тебя уйти, - сказал он. - Меня разбудил Салхи. На стоянке все было тихо.

Такие вопросы стоило обсуждать с Удган, Санджар не понимал, как шаманы общались с духами, и не мог представить, что заставило Алахчит идти одну в степь ранним утром.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит без раздумий взяла флягу с водой и поднесла горлышко к губам, чтобы сделать несколько жадных глотков. Она поступила отпрометчиво, выехав в степь без оружия, запасов и сопровождения, и здесь было некого винить, кроме самой себя. Еще бы удалось вспомнить, что стало причиной этого безрассудного поступка. Алахчит была осторожна, если до Ханства она была способна на безумства, оправдывая свой легкий ветреный характер, с тех пор, как ей пришлось взять на себя ответственность за клан, а потом и за Орду, от легкости мало что осталось. Она научилась думать. Жаль, что не всегда.

- Спасибо, Санджар-гуай, - она вернула ему флягу и отдышалась, как будто не просто выпила немного воды, но пробежала всю степь от края до края, не останавливаясь. Она посмотрела на коня перед собой, и впервые седло показалось ей непокоренной вершиной. Немалого труда стоило туда забраться и тем более сидеть ровно.

- Вернёмся, - решила она. - Я должна поговорить с пленником.

Она все еще старалась храбриться и думать о делах, а не о себе, хотя едва сидела прямо, слишком остервенело цепляясь за луку седла. Стыд и позор Великому Хану, ведь монгольские кочевники даже умирают в седле, не говоря уж о том, чтобы перенести верхом какую-нибудь болезнь. Лишь беременные, раненые, немощные старики и младенцы едут в повозке.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар убрал флягу в сумку и придержал седло, пока Алахчит садилась на коня. Он не стал её подсаживать, потому что она не просила, но видел, что ей сложно, и она еле держалась. Это почувствовал Ястреб. Привыкший к одному всаднику, он проверял любого, кто смел на него забираться. Любого подростка, который из любопытства просил проехаться на коне хана, Ястреб сначала старался высадить, и только умелого всадника соглашался покатать. Но сейчас он лишь потянул шею, чтобы убедиться, что его не будут дергать за повод, и покорно зашагал по степи, везя девушку как драгоценную китайскую вазу. Санджар пошел рядом.

- Когда приедет твоя Удган? - спросил Санджар.

Он хотел понять, что за наваждение заставило Алахчит уйти одну. И было ли это связано с нападением, потому что он понятия не имел, кем были люди, с которыми им пришлось сражаться.

- Может быть, сначала я поговорю с пленником, а ты - с лекарем? - предложил

Санджар.

Алахчит Алтан Борджигин

Конь шел медленным шагом, и, как бы ни храбрилась Алахчит, она понимала, что сейчас не способна ни на более быстрый шаг, ни тем более на рысь, да и Санджар-гуай шел в комфортном для него темпе. Алахчит не стала трогать повод.

- Должно быть, летом, если будет такая возможность, - ответила Алахчит. Они приглашала ее и Садхира-джи, но теперь, в свете того, что клан мог уйти на новую стоянку раньше, о смене планом Удган стоило предупредить заранее. У нее были какие-то дела в клане ее супруга, но который Яшви-Удган категорически отказывалась принимать своим кланом, и Алахчит не спрашивала, дожидаясь момента, пока Яшви сама не будет готова к этому разговору. Задавать ей вопросы было иной раз совершенно бесполезно - Яшви-Удган предпочитала ответам молчание.

- Успеется еще, - сказала она. Разве могла она сейчас показывать слабость, даже если чувствовала себя так, словно она слабее птички? - Сначала дела. Далеко до стоянки?

Горы оставались по левую руку, но эти места были ей незнакомы. Алахчит не могла сказать точно, как далеко успела уехать перед тем, как пришла в себя. Жар не спадал, ни полуденный зной, ни тот, что терзал ее изнутри.

Санджар Хонгират Борджигин

- Не далеко, дойдем меньше, чем за час, - сказал Санджар.

Он подумал, что сейчас, идя пешком, давал Алахчит повод не гнать коня и спокойно сидеть, приходя в себя. Но его беспокоило её состояние. У неё был жар, и она с трудом держалась в седле, что означало, что она с трудом оставалась в сознании.

- Ты сильная и храбрая, Алахчит-хаан, - сказал Санджар. - Но Лисам не нужно, чтобы ты жертвовала собой там, где можно без этого обойтись. Никто не убьет пленника без твоего приказа, разговор с ним подождет, сколько тебе нужно.

Она ехала верхом, держась за луку седла, хотя наверняка с раннего детства могла держаться без рук не только на шагу. Санджар считал, что сегодня Алахчит стоило заняться своим здоровьем и отдохнуть. У неё было достаточно нойнов, чтобы решать в это время срочные вопросы. Клан не голодал, не воевал, не было ничего, что важнее здоровья Великого Хана. Разве что выяснение причин, почему она отправилась одна в степь, чтобы это не повторилось в другой день.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит поморщилась, но вовсе не от солнечных лучей, которые могли попасть на ее лицо. Ей не нравилось, что разговор об ее состоянии затягивается, и не считала, что жертвует чем-то, пытаясь оказаться как можно скорее на стоянке, разобраться с делами и отправиться дальше на север к озеру, где остался весь клан. Алахчит боялась, что ее сочтут слишком слабой для того, чтобы вести Орду. Что некоторые

ханы из тех, кто был против ее ханства, ждут ошибки с ее стороны, чтобы на это указать. Скажут, что она всего-навсего женщина. Она не могла дать им такой возможности.

- Я думаю вовсе не о пленнике, а о том, что с нами женщины из клана зайцев, которые не привыкли к кочевой жизни. И их нужно как можно быстрее привезти в ставку, чтобы они начали обучение Лис. И довольно об этом, Санджар-гуай, - строго сказала Алахчит, чтобы пресечь дальнейшие уговоры. Она понимала, что он желает ей только добра, возможно, только из-за своих чувств к ней, и чувствовала себя потому неловко, что мнила себя обязанной считаться с его чувствами. Ей не хотелось обижать его больше, чем она уже это сделала, отказав ему во взаимности.

Санджар Хонгират Борджигин

- Как скажешь, Алахчит-хаан, - отозвался Санджар, когда Алахчит дала понять, что не собирается обсуждать свое состояние.

Она была упрямой. Но именно это могло ей помочь с теми вопросами, которые задало ей нынешнее время. Жизнь Лис менялась, они объединились впервые за очень долгое время. И Санджар по-прежнему не сомневался в том, что никто, кроме Алахчит, сейчас не мог бы возглавить Лис.

- Если хочешь, я пришлю к тебе моего Боо, - предложил он. - Или отправлю гонца с письмом для твоей.

Санджар был уверен, что Алахчит позвали духи или какая-то нечисть, какой много водилось в степи: души, чья земная сущность не нашла покой, черти и души предков. Одни хотели запутать, другие - помочь, но никто, кроме шаманов, не мог понять этот невидимый обычным людям мир. При этом Санджар не сомневался в его реальности.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит замолчала и погрузилась в свои мысли, пользуясь моментом, когда Санджар-гуай оставил тему ее состояния. Казалось, сознание снова уплывает от нее - мысли сменялись, не задерживаясь, как поток ветра, несущийся по степи, а покачивание в такт лошадиному шагу действовало на нее усыпляюще. Но Алахчит старалась бороться с этим накатывающим небытием, чтобы не упасть прямо из седла во второй за сегодня раз. Жар никуда не уходил несмотря на ветер, от яркого солнца болели глаза. И от количества забот, которые на нее свалились, Алахчит хотелось плакать, как какой-нибудь маленькой девочке, хотя последний раз она проливала слезы разве что в далеком детстве, когда умерла мать.

- При всем уважении к почтенному Дорджсурену, не думаю, что мы найдем с ним общий язык, - прохладно отозвалась Алахчит. И не потому, что старый шаман был нем и общался посредством юного ученика, а не так давно выступал за то, что духи призывали подчиниться Шакалам. Каждый шаман трактует по-своему, но версия Яшви-Удган, где Лисы должны были объединиться, чтобы противостоять узурпатору, нравилась ей намного больше. Алахчит мало что помнила о том, что заставило ее покинуть стоянку, но ей казалось, что это не были духи. Она бы просто оправдала это лихорадкой, при таком жаре ей могло привидеться что угодно.

- Я не думаю, что это были духи.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар помнил, что старик-шаман не согласился с Яшви Угдан, которая оказалась права. Он думал, не было ли связано такое толкование пророчества с тем, чтобы просто поддержать своего хана, даже когда другие начали подозревать, что Берке предал Лис. И с этим Санджару стоило еще разобраться самому.

- А в чем по-твоему было дело? - спросил он у Алахчит.

Он был готов и молчать всю дорогу, но считал, что за разговором Алахчит проще не отключаться, несмотря на её состояние. Ястреб шел спокойно и аккуратно переставлял ноги, почувствовав, что его всадница не в себе. Он был умным конем, в своих лошадях Санджар это качество очень ценил.

Его мысли вернулись к Алахчит. Она была разумной, а тут почему-то вышла в степь одна, не взяв с собой даже верного Оронара-гуая, который подровался бы в любое время. Это казалось Санджару очень странным.

Алахчит Алтан Борджигин

- В дурном сне? - предположила она. Она и сама не могла сказать точно, что это было. - В лихорадке?

Это значило признаться в том, что она действительно неважно себя чувствует, даже она всеми силами пыталась не демонстрировать этого так явно. Но наверняка ее внешний вид говорил сам за себя, и прятать очевидное было бесполезно. Как бы она ни храбрилась, у нее едва хватало сил сидеть прямо, поддерживать разговор, и при этом пытаться удерживать свои мысли на чем-то одном.

- Я не слышу духов, Санджар-гуай, - она покачала головой. Несмотря на близость монгольских кочевников к потустороннему миру, шаманы, те, что действительно владели даром, встречались нечасто. Многие умирали, не пережив инициации в юном возрасте, но Алахчит никогда не слышала о том, чтобы дар проявлялся в более старшем возрасте. Можно было научиться задавать духам вопросы, пытаться их услышать, но это не было в полной мере даром. Алахчит ничем подобным не владела. - И для того, чтобы их понимать, мне требуется помощь шамана.

Она была бесконечно рада, что в ее клане появилась, наконец, Удган, но она пребывала со своей родной семьей не так часто, как хотелось бы Алахчит.

Санджар Хонгират Борджигин

- Меня пугает, что при этом ты встретила тех, кто на тебя напал, - ответил Санджар.

Он боялся, что это - не простое совпадение, и кто-то мог получить контроль над сном или видениями Алахчит, чтобы заставить её выйти ранним утром одну в степь. Он не знал о подобной магии, не умел слышать духов, но не исключал, что кто-то мог владеть и такими навыками.

- Но я надеюсь, что Яшви-Угдан поможет тебе все прояснить, - добавил он.

Потому что в верности шаманки Алахчит он не сомневался. Яшви-Угдан и её муж сделали для Лис очень многое. И были одной из причин, почему Санджар считал, что Великим Ханом должна была стать именно Алахчит, у которой были такие связи что с миром духов, что с сильными непальскими кланами. Любой союз можно было обернуть так, что армия просто не появится в нужное время. Непал далеко, путь долгий, кочевников сложно найти. Верные союзники лишь те, кто предан сердцем. а не словами.

Алахчит Алтан Борджигин

Об этом она не думала, ни в тот момент, когда на нее напали, ни после, когда немного пришла в себя и смогла более-менее здраво рассуждать. А задуматься было о чем, потому что совпадение было уж очень странным.

- У меня нет на это ответов, Санджар-гуай, - Алахчит на мгновение взглянула на своего нойона, что шел рядом. Ей было не так-то просто привыкнуть к статусу Великого Хана, и ехать на коне, когда нойон шел рядом для нее было довольно неловко. Алахчит не спорила лишь потому, что не чувствовала в себе сил сама идти рядом с лошадью, и так вместо часа езды путь заняла бы втрое дольше времени. Она, конечно, была ему благодарна за его заботу, но ее не покидало чувство, что он делает это только из-за своей симпатии и надежды на взаимность. Но сейчас Алахчит не испытывала ничего, кроме благодарности и усталости. Возможно, когда забот станет намного меньше, у нее снова будет время обращать внимание на мужчин, как раньше.

- Нужно поговорить с пленником, - решила она. - И что-то прояснится.

На самом деле у нее не было никакого желания с этим связываться. Но, как и в ситуации с женщиной шакалов, когда ей самой пришлось приводить в исполнение свой приговор, говорить с пленным должна была именно она.

Санджар Хонгират Борджигин

- Есть ли среди Угдан и Боо те, кому бы доверяешь, пока не приехала твоя шаманка? - спросил Санджар.

Он чуть прибавил шаг, и Ястреб пошел быстрее, но столь же аккуратно. До стоянки оставалось все меньше пути, вскоре станут видны гэры. За это время уже хватились Великого Хана, особенно после того, как воины вернулись домой с пленным. И нужно было держать лицо, чтобы никто не заметил, что Алахчит еле держалась на лошади.

- Мы можем сначала приехать в мой гэр, чтобы ты выпила чаю и немного отдохнула перед тем, как идти к пленнику, - предложил Санджар. - Так ты сможешь сразу забрать Салхи, и вернуться к себе с ним.

Он дал ей повод, чтобы не оправдывать этот визит собственной слабостью. Это было очень личным. Тактичнее было не обращать внимания на то, что Алахчит

было плохо. Но Санджар считал, что правильнее сказать об этом вслух и дать девушке возможность немного восстановить силы перед тем, как показываться перед остальными.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит задумалась. Она не очень хорошо общалась с шаманами других кланом, больше с ханами. Шаманы жили и вели себя обособленно, они знали то, что было сокрыто от глаз других, и были преданы своим ханам. Даже сейчас, когда все Лисы стали одной Ордой, до полного объединения было еще очень далеко. И Алахчит не понимала, кому из них можно доверять настолько, чтобы этот разговор остался только между ней и шаманом.

- Тургэн-боо из Асгата, возможно, мог бы меня выслушать, - он был одним из тех, кто поддержал Алахчит практически без раздумий, как поддержал и ее молодую Удган в споре перед битвой и после, при назначении Великого Хана. Алахчит не могла доверять ему безоговорочно, но могла бы задать несколько вопросов, даром, что считала, что в этом нет сильной необходимости.

- В том нет необходимости, Санджар-гуай, - Алахчит не хотела пользоваться добротой Санджар-гуая больше возможного. Выпить чаю и отдохнуть она могла и в своем гэре. - Я хочу привести себя в порядок перед тем, как заниматься делами. Позже отправь кого-нибудь из твоих людей привести Салхи к моему гэру.

Ей нужно было хотя бы умыться и смыть с себя песок и жар, который пожирал ее изнутри. Возможно, кто-то из зайчих сделает ей пару травяных отваров, которые снимут лихорадку и дадут ей силы продержаться весь день до следующей стоянки.

Санджар Хонгират Борджигин

- Я приведу его сам, - сказал Санджар про Салхи.

Он хотел убедиться в том, что Алахчит будет лучшее. После пути под палящим солнцем еще и с лихорадкой ей могло стать хуже. Старые легенды говорили, что духи могут ударить по голове того, кто выходит один в степь в жару. Санджар в эти легенды не верил, но знал, что перегреть голову порой опаснее, чем замерзнуть.

Вдали показались гэры, путь подходил к концу. Ястреб заржал, надеясь, что его услышит кто-то из табуна, и снова прибавил шаг. В степи были люди. Одни отправлялись на поиски, другие возвращались с них. Какой-то мальчишка крикнул, что Великий Хан вернулась, и помчался на своем коне к гэрам, чтобы донести это новость для остальных. Алахчит не было часа три, за это время вся Орда успела переполошиться, и сейчас Санджара даже удивляло, что прежде им никто не встретился по дороге. Но он бы предпочел, чтобы Алахчит могла вернуться к себе не попадаясь на глаза всем остальным Лисам.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит с облегчением увидела верхушки гэров и услышала привычный шум поселения - ржание лошадей и говор Лис. Их заприметили раньше, чем Алахчит успела скрыться в своем гэре, и ей пришлось собрать остатки всей своей

решимости, чтобы не демонстрировать свое недомогание. Она вполне достойно сползла с коня, не прибегая к посторонней помощи.

- Все в порядке, - сказала она Оронару, который ждал у ее гэра. - Мне не спалось, и я решила немного проветриться. Но наткнулась на какую-то шайку и упала с лошади. Салхи не ранен? Позови мне кого-нибудь из зайчих и вели принести побольше воды, я вся в песке.

Алахчит не стала брать с собой Цэрэн, которая обычно занималась всеми бытовыми хлопотами, но могла позволить себе попросить кого-то принести воды, кого-то из мальчишек. Каждый из них за возможность побывать в составе дипломатической делегации и посмотреть на другие кланы был готов на любую работу, начиная от установки гэра и заканчивая уборкой лошадиного навоза. Просьба просто принести несколько ведер воды наверняка была намного приятнее, чем чистка двух десятков лошадей, что извальялись в прошлогодней траве.

- Спасибо, Санджар-гуай, за твою помощь.
